

Корней Чуковский

Чтение сказки «Мойдодыр»

Цель:

- Знакомство детей с писателем;
- Развивать внимание;
- Воспитание любви к художественному слову.

Корней Иванович Чуковский это псевдоним, а настоящее имя его Николай Васильевич Корнейчуков. Родился он в Петербурге в 1882 году в бедной семье. Свое детство он провел в Одессе и Николаеве. В одесской гимназии он познакомился и подружился с Борисом Житковым, в будущем также знаменитым детским писателем. Чуковский часто ходил в дом к Житкову, где пользовался богатой библиотекой, собранной родителями Бориса.

Но из гимназии будущего поэта исключили по причине «низкого» происхождения, так как мать Чуковского была прачкой, а отца уже не было. Заработки матери были настолько мизерными, что их едва хватало, чтобы как-то сводить концы с концами. Пришлось самостоятельно проходить гимназический курс и изучать английский язык. Потом юноша сдал экзамены и получил аттестат зрелости.

Он рано начал писать стихи и поэмы, а в 1901 году в газете «Одесские новости» появилась первая статья, подписанная псевдонимом Корней Чуковский. В этой газете он напечатал много статей на самые разные темы - о выставках картин, о философии, искусстве, писал рецензии на новые книги, фельетоны. Тогда же Чуковский начал писать дневник, который затем вел всю жизнь.

В 1903 году Корней Иванович отправился в Петербург с твердым намерением стать писателем. Там он познакомился со многими литераторами и нашел себе работу - стал корреспондентом газеты «Одесские новости». В том же году он был командирован в Лондон, где совершенствовал свой английский язык и познакомился с известными писателями, в том числе с Артуром Конан-Дойлом и Гербертом Уэллсом.

В 1904 году Чуковский вернулся в Россию и стал литературным критиком. Печатал свои статьи в петербургских журналах и газетах.

В 1916 году Чуковский стал военным корреспондентом газеты «Речь». Вернувшись в Петроград в 1917 году, Чуковский получил предложение от М. Горького стать руководителем детского отдела издательства «Парус». Тогда же он стал обращать внимание на речь и обороты маленьких детей и записывать их. Такие записи он вел до конца своей жизни. Из них родилась известная книга «От двух до пяти». Книга переиздавалась 21 раз и с каждым новым изданием пополнялась.

Вообще-то, Корней Иванович был критиком, литературоведом, а сказочником он стал совершенно случайно. Первым появился «Крокодил». Заболел маленький сын Корнея Ивановича. Отец вез его домой в ночном поезде, и чтобы хоть чуть-чуть облегчить страдания мальчика под перестук колес стал рассказывать сказку:

«Жил да был крокодил,

Он по улицам ходил
Папиросы курил,
По-турецки говорил, -
Крокодил, Крокодил, Крокодилович...

Мальчик очень внимательно слушал. Наутро, проснувшись, он попросил папу снова рассказать вчерашнюю сказку. Оказалось, что мальчик запомнил ее всю наизусть.

И второй случай. Корней Иванович услышал, как его маленькая дочка не желала мыться. Он взял девочку на руки и совершенно неожиданно для себя сказал ей:

«Надо, надо умываться
По утрам и вечерам.
А нечистым трубочистам
Стыд и срам! Стыд и срам!»

Так появился «Мойдодыр». Его стихи легко читаются и запоминаются. «Сами лезут с языка» как говорят малыши. С тех пор стали появляться новые стихотворения: «Муха-цокотуха», «Бармалей», «Федорино горе», «Телефон», «Айболит». А замечательную сказку «Чудо-дерево» он посвятил своей маленькой дочери Муре.

Кроме собственных сказок для детей он пересказывал для них лучшие произведения мировой литературы: романы Д. Дэфо о Робинзоне Крузо, Марка Твена о приключениях Тома Сойера. Он переводил их с английского языка на русский, и делал это великолепно.

Недалеко от Москвы, в посёлке Переделкино, он построил загородный дом, где поселился вместе с семьей. Там он прожил много лет. Его знали не только все дети поселка, но и маленькие жители Москвы, и всей Советской страны, и за её рубежами.

Корней Иванович был высокого роста, длинные руки с большими кистями, крупные черты лица, большой любопытный нос, щеточка усов, непослушная прядь волос, свисающая на лоб, смеющиеся светлые глаза и удивительно легкая походка.

В Переделкине у него была очень важная работа. Рядом со своим домом он построил детскую библиотеку. Книги в эту библиотеку по просьбе Корнея Ивановича присылали детские писатели, издательства. В библиотеке очень уютно, светло. Есть читальня, где можно посидеть за столами и почитать, есть комната для малышей, где можно поиграть на ковре и порисовать карандашом и красками за маленькими раскладными столиками. Каждое лето писатель проводил для своих детей и внуков, а также для всех окрестных ребят, которых набиралось до полутора тысяч, веселые праздники «Здравствуй лето!» и «Прощай лето!».

В 1952 году Чуковский опубликовал капитальный труд «Мастерство Некрасова», который был удостоен Ленинской премии. А в 1962 году стал почетным доктором литературы Оксфордского университета в Великобритании.

В 1969 году писателя не стало. Дом Чуковского в Переделкине давно стал музеем.

К. ЧУКОВСКИЙ

Рисунки В. Сутеева

Мойдодыр

«ПЛАНЕТА ДЕТСТВА»

Одеяло убежало,
Улетела простыня,
И подушка, Как лягушка,
Ускакала от меня.

Я за свечку, Свечка — в печку!
Я за книжку, Та — бежать
И вприпрыжку Под кровать!

Я хочу напиться чаю,
К самовару подбегаю,
Но пузатый от меня
Убежал, как от огня.

Боже, Боже, Что случилось?
Отчего же Всё кругом
Завертелось, Закружилось
И помчалось колесом?

Утюги за сапогами, Сапоги за пирогами,
Пироги за утюгами, Кочерга за кушаком -
Всё вертится, И кружится, И несётся кувырком.

Вдруг из маминой из спальни, Кривоногий и хромой,
Выбегает умывальник И качает головой:

«Ах ты, гадкий, ах ты, грязный,
Неумытый поросёнок!
Ты чернее трубочиста,
Полюбуйся на себя:
У тебя на шее вакса,
У тебя под носом клякса,
У тебя такие руки,
Что сбежали даже брюки,
Даже брюки, даже брюки
Убежали от тебя.»

Рано утром на рассвете
Умываются мышата,
И котята, и утята,
И жучки, и паучки.

Ты один не умывался
И грязнулею остался,
И сбежали от грязнули
И чулки и башмаки.

Я — Великий Умывальник, Знаменитый Мойдодыр,
Умывальников Начальник И мочалок Командир!
Если топну я ногою, Позову моих солдат,
В эту комнату толпою Умывальники влетят,
И залают, и завоют, И ногами застучат,
И тебе головомойку, Неумытому, дадут -
Прямо в Мойку, Прямо в Мойку
С головою окунут!»

Он ударил в медный таз
И вскричал: «Кара-барас!»

И сейчас же щётки, щётки
Затрещали, как трещотки,
И давай меня тереть,
Приговаривать:

«Моем, моем трубочиста
Чисто, чисто, чисто, чисто!
Будет, будет трубочист
Чист, чист, чист, чист!»

Тут и мыло подскочило   И вцепилось в волоса,
И юлило, и мылило,   И кусало, как, оса.

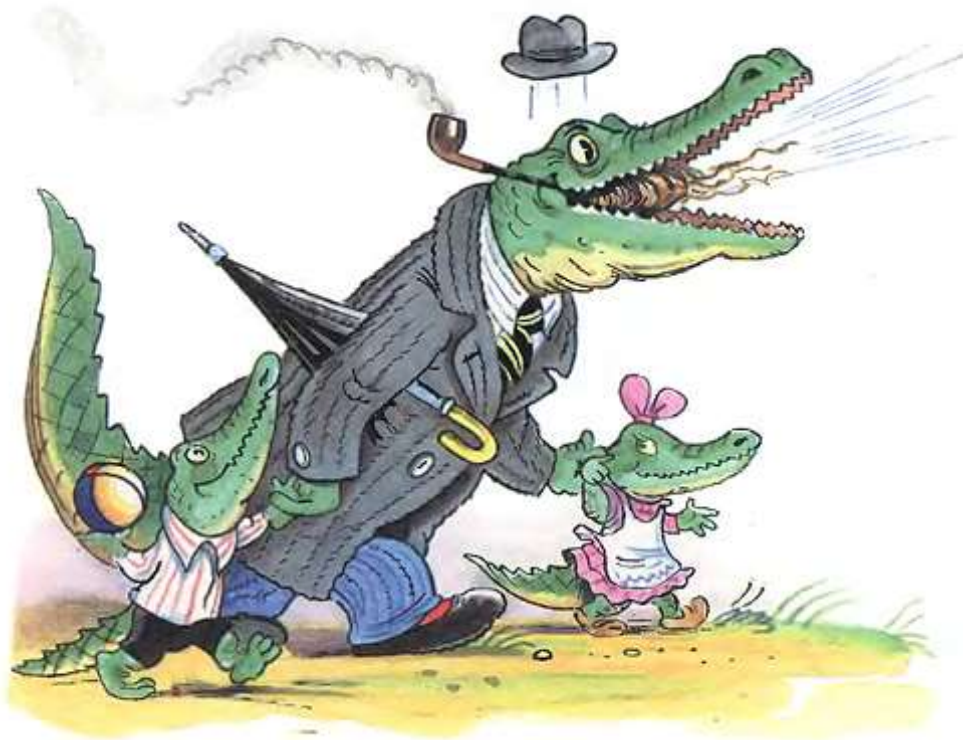

А от бешеной мочалки
Я помчался, как от палки,
А она за мной, за мной
По Садовой, по Сенной.

Я к Таврическому саду,
Перепрыгнул через ограду,
А она за мною мчится
И кусает, как волчица.

Вдруг навстречу мой хороший,
Мой любимый Крокодил.
Он с Тотошей и Кокошей
По аллее проходил
И мочалку, словно галку,
Словно галку, проглотил.

А потом как зарычит	На меня,
Как ногами застучит	На меня:
«Уходи-ка ты домой,	Говорит,
Да лицо своё умой,	Говорит,
А не то как налечу,	Говорит,
Растопчу и проглочу!»	Говорит.

Как пустился я по улице бежать,
Прибежал я к умывальнику опять.
Мылом, мылом Мылом, мылом
Умывался без конца, Смыл и ваксу
И чернила С неумытого лица.

И сейчас же брюки, брюки Так и прыгнули мне в руки.

А за ними пирожок: «Ну-ка, съешь меня, дружок!»

А за ним и бутерброд: Подскочил — и прямо в рот!

Вот и книжка воротилась,
Воротилась тетрадь,
И грамматика пустилась
С арифметикой плясать.

Тут Великий Умывальник,
Знаменитый Мойдодыр,
Умывальников Начальник
И мочалок Командир,
Подбежал ко мне, танцуя,
И, целуя, говорит:

«Вот теперь тебя люблю я,
Вот теперь тебя хвалю я!
Наконец-то ты, грязнуля,
Мойдодыру угодил!»

Надо, надо умываться По утрам и вечерам,
А нечистым Трубочистам - Стыд и срам! Стыд и срам!

Да здравствует мыло душистое, И полотенце пушистое,
И зубной порошок, И густой гребешок!

Давайте же мыться, плескаться,
Купаться, нырять, кувыркаться
В ушате, в корыте, в лохани, В реке, в ручейке, в океане, -
И в ванне, и в бане,
Всегда и везде -
Вечная слава воде!